

УДК 1751

DOI 10.21661/r-470796

А.Г. Лямина, О.А. Ганжара

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДИАЛОГАХ ДЛЯ ОПИСАНИЯ РАЗГОВОРНОЙ
РЕЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕРНХАРДА ШЛИНКА**

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема описания диалогической речи в рамках произведения Бернхарда Шлинка, уделяется внимание языковым элементам, использованным для передачи коммуникативных актов и авторским целям, направленным на реализацию творческого замысла. Целью работы является рассмотрение особенностей передачи живой, реальной речи в произведениях Бернхарда Шлинка. Работа носит обзорный характер. В ней приводятся примеры применения автором фонетических, лексических и синтаксических элементов языка, способствующих созданию реальной диалогической речи между персонажами. Было выявлено, что описание коммуникативных актов в произведениях Бернхарда Шлинка характеризуются тенденцией к сильному эмоциональному воздействию на читателя, применение средств различных языковых уровней отвечает стремлению автора разнообразить текст произведения в стилистическом плане. С лексической точки зрения Шлинка прибегает к использованию различного рода разговорных элементов языка или единиц низкого стиля, здесь употребляются фразеологизмы, модальные частицы, междометия и т. д. С синтаксической стороны, для создания реплик, свойственных реальному общению автор применяет неполные предложения, свободный порядок слов и др. В фонетическом плане автор сокращает слова, оглушает их, так как это происходит во время реального коммуникативного акта. Употребление в произведениях элементов разговорной речи позволяет автору разнообразить текст стилистически и делает его более интересным для читателя, что подтверждается тем, что Бернхард Шлинка относится к самым популярным немецким писателям современности.

Ключевые слова: разговорная речь, языковые элементы, языковые уровни, стилистические особенности прозы, Бернхард Шлинк, диалог, диалогическая речь.

A.G. Lyamina, O.A. Ganzhara

**ARTISTIC MEANS OF EXPRESSIVENESS USED IN DIALOGUES
TO DESCRIBE COLLOQUIAL SPEECH IN THE WORKS
OF BERNHARD SCHLINK**

Abstract: *this article deals with the problem of describing the dialogical speech within the framework of the work of Bernhard Schlink, attention is paid to the linguistic elements used to transmit communicative acts and to the authors' goals aimed at the realization of creative intent. The purpose of the work is to consider the features of the transmission of live, real speech in the works of Bernhard Schlink. The work is of a survey nature. It provides examples of the author's use of phonetic, lexical and syntactic elements of the language, which contribute to the creation of a real dialogical speech between the characters. It was revealed that the description of communal acts in the works of Bernhard Schlink is characterized by a tendency to a strong emotional impact on the reader, the use of means of various linguistic levels responds to the author's desire to differentiate the text of the work in a stylistic way. From the lexical point of view Schlink resorts to the use of various kinds of colloquial elements of the language or units of low style, here are used phraseological units, modal particles, interjections, etc. From the syntactic side, the author uses incomplete sentences, free word order and etc. In the phonetic plan, the author shortens words, deafens them, as this happens during a real communicative act. The use of colloquial elements in the works allows the author to diversify the text stylistically and makes it more interesting for the reader, which is confirmed by the fact that Bernhard Schlink belongs to the most popular German writers of the day.*

Keywords: *colloquial speech, language elements, linguistic levels, stylistic features of prose, Bernhard Schlink, dialogue, dialogical speech.*

Исследование возможностей описания диалогов в художественной прозе сегодня представляет достаточно высокий интерес для ученых лингвистов. Такие исследователи как В.П. Якубинский, В.В. Виноградов, В.Д. Девкин, Н.Ю. Шведова и др. внесли огромный вклад в исследование разговорной речи.

В.Д. Девкин отмечал в своих трудах, что разговорная речь является связующим звеном между представителями разных социальных групп, она спонтанна, неподготовлена, ситуативна, характеризуется наличием тесной связи между ситуацией общения и обстановкой, в которой оно реализуется [2, с. 5]. Способы передачи разговорной речи в художественных текстах субъективны, авторы используют язык, как инструмент для реализации своих творческих замыслов.

Используя художественные тексты Бернхарда Шлинка, мы сделаем попытку выявить средства выразительности, употребляемые автором при описании диалогов, необходимые для предания персонажам определенного колорита, наделения их определенными чертами и характеристиками.

Бернхард Шлинка при описании диалогов употребляет в своих произведениях единицы всех уровней языка: лексического, фонетического, синтаксического и морфемного. Использование художественных средств разных языковых уровней позволяет автору осуществить художественный замысел, передать персонажам определенные, свойственные только им черты, выразить в речи их отношение к окружающей их действительности и ее влияние. Употребление элементов разговорной речи в качестве художественных средств выразительности позволяет читателям лучше понять героев, приблизиться к ним, осознать их мотивы и замыслы.

На лексическом уровне Бернхард Шлинка употребляет в своей прозе следующие художественные средства:

1. Разговорная и стилистически нейтральная лексика, лексические единицы с экспрессивной окраской, например такие слова как: *der Quatsch* – вздор, ерунда; *der Schlappschwanz* – тряпка (о человеке); *verheddern* – путать; *flau* – хилый, хрупкий.

2. Различные фразеологические обороты.

3. Модальные частицы.
4. Междометия.
5. Уменьшительно-ласкательные формы имен и слов.
6. Ласковые, нежные слова-именования.

В качестве примера могут быть приведены следующие предложения с использованием:

– разговорной лексикой:

«Du bist ein Lügner, ein Betrüger, du machst, was dir passt ...» [10, с. 48].

– Ты врун и обманщик, ты делаешь только то, что только тебе подходит...

«Du Dreck, du Arsch, du Nichts!» [10, с. 49]

– Ах ты дрянь, ты сволочь, ты ничто!

– фразеологических оборотов:

«Willst du, dass ich den Boden unter den Füßen verliere?» [10, с. 208]

– Ты что хочешь, чтобы я с ума сошла?

«Ich glaube, ich gehe mich auch auf Ohr» [8, с. 125].

– Я думаю, что тоже пойду на боковую.

– междометий типа: Hahaha! He! Na! Klack! И другие.

«Ach, Jungchen, was redest du» [9, с. 27].

– О, маленький мой, что ты такое говоришь.

«Oh, ich habe ihn nicht besucht, ihm nur geschrieben» [8, с. 16].

– О, я его не навещала, я только писала ему.

«Na, dann.» [8, с. 61].

– Ну, ладно.

«Autsch! Die Kanne war Christianes Hand entglitten, und er heiße Kaffee hatte sich auf Henners Hose und Füße ergossen» [8, с. 104].

– Ай! Кристина выронила кувшин, а он пролил горячий кофе на брюки и ноги Генриха.

Часто в текстах Бернхарда Шлинка можно встретить также и звукоподражательные местоимения:

«Du trittst immer noch so fest auf wie damals. Klack, klack, klack – ich habe nie eine Frau getroffen, die so entschlossen läuft» [10, с. 211].

– Ты все обладаешь той же твердой поступью, как и прежде. Клац, клац, клац -я никогда не встречал такой женщины, которая ходила бы также решительно, как ты.

– модальных частиц:

«Du weißt *schon*, was ich meine, Großmutter» [10, с. 198].

– Ты *же* знаешь, что я имею в виду, бабушка.

«So war`s *doch* nicht» [10, с. 199].

– Это было *все же* не так.

Автор вводит в свой текст модальные частицы, чтобы яснее показать отношения между персонажами и их взгляд на сложившуюся ситуацию, так как модальные частицы усиливают эмоциональное воздействие на собеседника.

Есть необходимость подчеркнуть, что именно междометия и частицы дают автору возможность передать характер живой, спонтанной речи, ее свободу и непринужденность. Реплики героев, таким образом, становятся более разнообразными, эмоциональными и менее официальными.

– уменьшительно-ласкательных наименований:

«Nicht, was mich angeht, *Tia*, nicht, was mich angeht» [8, с. 82].

– Только не то, что касается меня, *Кристя*, только не то, что касается меня.

«War *Opi* eigentlich der einzige Mann, mit dem du in deinem Leben geschlafen hast?» [10, с. 199]

– А *дедуля* и действительно был единственным мужчиной в твоей жизни, с которым ты спала?

«Wer ist *Anni*?»

«Anna ist Vaters Frau. Die Kinder haben aus Opa *Opi* und dann aus Anna *Anni* gemacht.» Der Älteste sagte es sachlich und ruhig [10, с. 192].

– Кто такая *Анюта*?

– Анна – жена отца. Дедушку дети прозвали *дедулей*, а потом Анну – *Анютой*. – Старший сын сообщил об этом деловито и спокойно.

Есть необходимость отметить, что использование уменьшительно-ласкательных форм имен собственных позволяет автору передать необходимую читателю информацию об отношениях персонажей друг к другу, обозначить их родственные связи и др.

Бернхард Шлинк, при описании разговоров героев часто использует уменьшительно-ласкательные суффиксы *-chen*, *-lein*.

«Aber ich habe ein *Händchen* für Geld» [10, с. 110].

– Но у меня легкая *рука* (в немецком варианте дословно «ручка») на деньги.

Следует также подчеркнуть, что для описания близких отношений между героями произведения автор также использует и слова-наименования, несущие в себе положительную коннотацию.

«Du bist ein *Schatz*» [10, с. 82].

– Ты просто *сокровище!*

«Du bist wirklich ein *Herzchen*» [10, с. 102].

– Ты и на самом деле настоящее *золотце!*

Что касается синтаксических особенностей прозы Бернхарда Шлинка, то при описании диалогов между коммуникантами в рамках своих произведений автор использует такие художественные средства как:

1. Употребление односоставных предложений.
2. Употребление лексических повторов.
3. Использование свободного порядка слов.
4. Употребление переспросов, уточняющих вопросительных предложений.
5. Использование элемента недосказанности.

В качестве примера могут быть приведены следующие предложения с использованием:

– неполных, односоставных предложений:

«*Probleme?*»

Richard nickte.

«*Frauen?*»

Richard lachte und nickte wieder.

«*Verstehe*» [10, с. 33].

– *Проблемы?*

Ричард кивнул.

– *Женщины?*

Ричард засмеялся и снова кивнул.

– *Понимаю.*

– лексических повторов в конструкции предложения:

«*Wir machen das nie wieder, hörst du, nie wieder*» [10, с. 25].

– Мы *больше никогда* не будем так поступать, слышишь, *больше никогда*.

«*Ich hab deine Lügen satt, ich hab sie satt, ich hab sie satt*» [10, с. 53].

– Я уже *сыт по горло* твоим враньем, *сыт по горло, сыт по горло!*

– Автор часто прибегает к свободному порядку слов в повествовательных и вопросительных предложениях:

«*Sie wohnt nicht in großem Haus?*» [10, с. 14].

– А разве она не большом доме живёт?

«*Du traust dich?*» [8, с. 8]

Можешь рискнуть?

«*Wir fahren zu dir?*» [8, с. 9]

Мы к тебе поедем?

– 4) переспросов, уточняющих вопросительных предложений.

«*Es tut mir leid.*»

«*Was tut dir leid?*» [10, с. 43]

– Мне очень жаль.

– Чего тебе жаль?

«*Was ist los?*»

«*Was los ist?*» [10, с. 10]

– Что-то случилось?

– Случилось?!

– Автор, при создании диалогов, часто использует элемент недосказанности, что проявляется в, например, нежелании героя закончить высказывание, в

переполнении его эмоциями или внезапным переключением с одной мысли на другую:

«*Du Primadonna, du...*»

«*Primadonna? Ich? Wer von uns...*» [10, с. 23]

– Ты – примадонна, ты ...

– Примадонна? Я? Кто из нас двоих еще...

Бернхард Шлинк, как было уже отмечено выше, использует также и фонетические средства художественной выразительности, что позволяет ему охарактеризовать своих персонажей и на фонетическом уровне, показать их принадлежность какой-либо языковой группе, особенности в их произношении и т. д., например:

«*Ich zeig`s dir*» [8, с. 25].

–Я покажу это тебе.

«*Vielleicht hat er`s zu allen gesagt*» [8, с. 79].

– Наверное, он всем об этом сказал.

«*Ich bin`s*» [8, с. 80].

– Это я.

«*Gut bei dem wissen wir nicht, ob du`s warst oder ein anderer. Wie wär`s, Papa?*

Magst du deinem Sohn nicht sagen, ob du`s nun warst? [8, с. 157]

– Хорошо, что мы не знаем, был ли это ты или кто-то другой. Как, это было папа? Неужели ты не хочешь рассказать своему сыну, был ли это ты?

Таким образом, можно сделать вывод, что при описании разговорной речи своих персонажей, при построении их диалогов Бернхард Шлинк употребляет языковые элементы фонетического, синтаксического и лексического уровней языка. Следует также обратить внимание на то, что в одной реплике может быть употреблено несколько художественных средств разных языковых уровней, что дает возможность автору сделать коммуникативные акты между героями более живыми, эмоционально насыщенными и менее официальными, что делает их речь более похожей на общение в реальной жизни.

Использование элементов разговорной речи в произведениях Бернхарда Шлинка позволяет автору сделать свои тексты более колоритными, разнообразными и интересными для читателя. Данные элементы, можно сказать, «оживляют» диалоги, приближают их к реальным коммуникативным актам, создавая, таким образом, и более живых, реалистичных персонажей.

Подводя итоги, следует сказать, что в рамках данной статьи нам удалось описать способы передачи диалогической речи в работах немецкого писателя Бернхарда Шлинка. Описание коммуникативных актов в произведениях характеризуются тенденцией к сильному эмоциональному воздействию на читателя, что осуществляется благодаря использованию фонетических, синтаксических и лексических возможностей немецкого языка. Использование в текстах разговорных элементов позволяет автору сделать его более разнообразным в стилистическом плане, способствует достижению поставленных писателем целей и делает его более интересным для читателя. Это подтверждается тем, что в наши дни Бернхард Шлинка является одним из самых популярных писателей Германии.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 260 с.
2. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д. Девкин. – М.: Международные отношения, 1965. – 205 с.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Русский язык, 1979. – 106 с.
4. Малинович Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю.М. Малинович. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1989. – 117 с.
5. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. – М.: Академия наук, 1960. – 112 с.
6. Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование / Л.П. Якубинский. – М.: Наука, 1986. – 226 с.

7. Brinkmann H. Die Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 114 s.

8. Schlink B. Das Wochenende / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 2008. – 338 s.

9. Schlink B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 1995. – 345 s.

10. Schlink B. Sommerlügen / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 1994. – 356 s.

References

1. Vinogradov V.V. The problems of russian stylistics / V.V. Vinogradov. – M.: Vysshaya Shkola Publishers, 1981. – 260 s.

2. Devkin V.D. Features of German spoken language / V.D. Devkin. – M.: Intercultural Relationships, 1965. – 205 s.

3. Zemskaya E.A. Russian spoken language: linguistic analysis and problems of education / E.A. Zemskaya. – M.: Russian language, 1979. – 106 s.

4. Malinovich U.M. Expression and connotation of sentence: Problems of emotionally expressive syntax / U.M. Malinovich. – Irkutsk: Irkutsk state University Publishers, 1989. – 117 s.

5. Shvedova N.U. Essays on the syntax of spoken language / N.U. Shvedova. – M.: Academy of Sciences, 1960. – 112 s.

6. Jakubinski L.P. Selected works. Language and its functions / L.P. Jakubinski. – M.: Science, 1986. – 226 s.

7. Brinkmann H. Die Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Schwann, 1971. – 114 s.

8. Schlink B. Das Wochenende / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 2008. – 338 s.

9. Schlink B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 1995. – 345 s.

10. Schlink B. Sommerlügen / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 1994. – 356 s.

Лямина Анастасия Геннадьевна – студентка Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь.

Lyamina Anastasiia Gennadevna – bachelor of philological sciences, student at the Institute of Humanities in North-Caucasus Federal University, Russia, Stavropol.

Ганжара Ольга Анатольевна – канд. филол. наук, преподаватель Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Россия, Ставрополь.

Ganzhara Olga Anatolevna – candidate of philological sciences, teacher at the Institute of Humanities in North-Caucasus Federal University, Russia, Stavropol.
